

Проект реконструкции старого города отнюдь не был новым проектом последних двух лет, а скорее старым, который уже много лет находился в подвешенном состоянии. Этот проект изначально был совместной инициативой семьи Чжан и местного правительства. Под «старым городом» подразумевался район Губай, расположенный на границе между районами Хуафэн и Пиншуй. Это место было одним из первых, где в городе В были построены здания, и со временем оно стало известно как район, где сосредоточились самые низшие слои общества и множество мигрантов, что привело к сильной неразберихе. Постепенно этот район превратился в знаменитую «ничейную территорию», и к настоящему времени мало кто помнил его старое название — Губай. Большинство местных жителей предпочитало называть его просто «трущобами».

В своё время семья Чжан и местное правительство потратили целых пять лет, и семья Чжан использовала все свои связи, чтобы наконец убедить большинство местных жителей и получить молчаливое согласие местных сил, что позволило проекту сдвинуться с мёртвой точки. Однако из-за злонамеренного вмешательства Цзян Чжэня семья Чжан неожиданно обанкротилась, и проект реконструкции старого города был заморожен.

Были, конечно, те, кто пытался взять этот проект в свои руки, ведь, несмотря на его сложность, потенциальная прибыль была огромной. Но после личного осмотра территории многие отказывались от этой затеи. Причина была в том, что район был опутан сложной сетью влияний, а местные жители, в основном состоявшие из хулиганов и бродяг, отличались крайней агрессивностью. Мысль о силовом сносе даже не приходила в голову.

Однако в последние годы, благодаря жёстким мерам со стороны властей, бандитские группировки в трущобах практически полностью были уничтожены, и их влияние уже не было таким сильным, как раньше. Теперь осталось только две значимые группировки. Уверенность Цзян Ци основывалась на том, что он обладал связями и документами, оставшимися от семьи Чжан, а также воспоминаниями из прошлой жизни.

Цзян Чжэнь, услышав столь уверенные слова сына и вспомнив предоставленный им детальный план, кивнул и трижды произнёс:

— Хорошо.

Однако выражение лица Цзян Ци вдруг изменилось, и он с нерешительностью в голосе произнёс:

— Папа, эээ... господин Цзян...

Цзян Чжэнь махнул рукой:

— Зачем называть меня господином Цзян? Зови меня папой, как раньше. Не обращай внимания на то, что говорят другие. Просто помни, что ты всегда будешь моим сыном.

Цзян Ци опустил глаза и с тревогой в голосе спросил:

— Папа, вы поручили мне этот проект и так громко заявили об этом на презентации. Не будет ли Аяну неприятно? Ведь...

Цзян Чжэнь на мгновение задумался, услышав имя Юань Ияна, и на его лице промелькнула тень вины. Действительно, в этой ситуации он поступил несправедливо по отношению к своему родному сыну, который был таким послушным. Если бы не необходимость срочно стабилизировать компанию, он бы никогда не позволил себе так поступить.

Заметив вину на лице отца, Цзян Ци вздохнул и продолжил:

— Это действительно несправедливо по отношению к Аяну. Может быть, стоит поручить этот проект ему, а я буду помогать ему?

— Вздор! На презентации я уже объявил, что проект будет под твоим руководством. Если теперь передать его Аяну, это будет удар по моей репутации! И что значит «несправедливо»? Разве не естественно, что сын семьи Цзян должен идти на жертвы ради компании?! — резко ответил Цзян Чжэнь.

Цзян Ци, казалось, был напуган этими словами, его лицо побледнело, и он закусил губу, не произнося ни слова.

Увидев бледное лицо сына и вспомнив, как тот чуть не погиб, спасая его, Цзян Чжэнь смягчился и, похлопав Цзян Ци по плечу, успокоил его:

— Я позабочусь об Аяне. Разве я могу обидеть своего сына? Сяо Ци, просто сосредоточься на проекте, остальное не твоя забота.

Похлопывания пришлись как раз на незажившую рану Цзян Ци, и его лицо на мгновение искажилось от боли, но он сдержался. Словно успокоенный словами отца, он покорно кивнул:

— Хорошо, папа. Ты тоже не переживай слишком сильно, береги себя. Аян действительно очень умный. Если бы он получил нормальное образование, я уверен, что в бизнесе он был бы куда сильнее меня.

Слова Цзян Ци заделали Цзян Чжэня за живое, и он слегка хлопнул себя по лбу:

— Ты прав.

Увидев, что отец понял его намёк, Цзян Ци наконец успокоился. Какими бы ни были причины нестандартного поведения Юань Ияна в этой жизни, главное было временно убрать его с дороги. Когда проект реконструкции старого города будет завершён, и всё станет на свои места, когда он прочно возьмёт семью Цзян в свои руки, какое значение будут иметь личность и намерения Юань Ияна?

Тем же вечером, после ужина, Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо вызвали Цзян Ю в кабинет и объявили о своём решении отправить его на учёбу за границу. Их тон был категоричным, и никаких возражений не предполагалось.

Цзян Ю сразу понял, кто стоял за этой идеей. Он и не предполагал, что Цзян Ци не только задумал проект реконструкции старого города, но и решил избавиться от него, отправив за границу. Хотя это было неожиданно, Цзян Ю не стал сопротивляться и быстро согласился.

Однако он не собирался ехать в университет, который ему предложили. Под удивлённые взгляды Цзян Чжэня и Тан Сяосяо он протянул оффер от Ленинского Университета Бизнеса и смущённо улыбнулся:

— Я как раз собирался обсудить это с вами...

Так Юань Иян был отправлен за границу. Избавившись от скрытой угрозы, Цзян Ци почувствовал огромное облегчение. Более того, благодаря воспоминаниям из прошлой жизни, он уже связался с несколькими влиятельными людьми в старом городе, и их переговоры шли

успешно. На этот раз он собирался взять проект полностью под свой контроль, и даже семья Чжан не сможет вмешаться.

Четыре года спустя, в тихом городке страны Т, в неприметной усадьбе, высокая фигура с вёдерком в руках медленно поливала цветы в саду, наслаждаясь безмятежностью.

В дверь усадьбы раздался ритмичный стук. Мужчина остановился, снял смешной маленький фартук и направился к входу.

За дверью стояли два загорелых мужчины, которые, увидев Цзян Ю, широко улыбнулись и хором произнесли:

— Брат Ян.

Этим человеком был не кто иной, как Цзян Ю, которого Цзян Ци изо всех сил старался отправить за границу. Увидев двух своих братьев, сильно загоревших за это время, Цзян Ю не сдержал улыбки:

— Заходите. Если бы я не знал, что отправил вас учиться за границу, подумал бы, что вы работали в шахте.

Хоу Чжюань и Хоу Чжиган переглянулись и засмеялись:

— Брат Ян, не говори о нас. Семья Цзян сейчас в полном хаосе. Если бы они узнали, как ты сейчас спокойно живёшь, они бы точно с ума сошли.

Цзян Ю прищурился и кивнул:

— Семья Цзян в хаосе?

— Ещё как! Цзян Ци и Цзян Чжэнь так высоко задрали планку, а прошло уже четыре года, и проект всё ещё в подвешенном состоянии. Цзян Чжэнь тогда поставил на кон всё, вложив 80% средств семьи в этот проект. Теперь, когда он не может его завершить, семья Цзян продолжает делать вид, что всё в порядке. Но если не будет новых вложений, им придётся несладко. — Хоу Чжиган взял банан с фруктовой тарелки и начал его чистить.

Хоу Чжюань шлёпнул своего глупого брата по голове и сердито посмотрел на него:

— Брат Ян, ситуация в семье Цзян действительно ухудшается. Цзян Ци уже на грани. Если так пойдёт дальше, я боюсь, он...

<http://bllate.org/book/16238/1459662>